

С точки зрения зрителей... совершенно не было видно, что состояние здоровья Цзян Чицю было плохим.

Чжоу Цюйи, казалось бы, должен был радоваться, но, глядя на такого Цзян Чицю и вспоминая его, лежащего на больничной койке во время зимних каникул, его настроение, только что поднявшееся, снова начало медленно падать.

Концерт не был ни слишком длинным, ни слишком коротким.

Когда Цзян Чицю закончил исполнение своей знаменитой композиции, сегодняшнее выступление официально завершилось.

Родившийся с серебряной ложкой во рту в клане Цзян, Цзян Чицю никогда не думал зарабатывать деньги на концертах.

В конце концов, как младший сын семьи Цзян, он мог просто взять любое произведение искусства из своей комнаты и обменять его на целый дом.

Однако Цзян Чицю, крайне серьёзно относившийся к своим произведениям, привык выпускать итоговый альбом, когда накапливалось достаточное количество работ.

Поэтому после каждого концерта организаторы помогали проводить автограф-сессию.

Сегодня не было исключением.

После окончания концерта Цзян Чицю переоделся в серый повседневный костюм и в сопровождении своего ассистента и других сотрудников направился на место проведения автограф-сессии.

Едва он сел, как ещё не успел взять ручку у сотрудника, перед его глазами появилось большое ярко-красное пятно.

Что это?

Увидев это, Цзян Чицю непроизвольно замешкался.

В следующий момент он инстинктивно поднял голову и посмотрел на ярко-красное пятно.

Это был букет роз. Неужели подарок от поклонника?

— Извините... — начал сотрудник концертного зала, собираясь отказать от имени Цзян Чицю,

ведь мероприятие ещё не началось, да и Цзян Чицю редко принимал подарки от поклонников.

Но прежде чем он закончил свою фразу, Цзян Чицю, подняв голову, взглянул вверх букета и увидел мужчину, держащего цветы.

Это был Чжоу Цюйи.

— Господин Цзян, выступление прошло успешно, — в момент, когда их взгляды встретились, Чжоу Цюйи слегка подмигнул Цзян Чицю, словно подавая знак, и произнёс эти слова.

Сейчас Чжоу Цюйи вёл себя точно так же, как поклонник Цзян Чицю.

Увидев это, Цзян Чицю невольно улыбнулся. Он встал с места и взял букет из рук Чжоу Цюйи.

Ранее в одном из интервью Цзян Чицю говорил, что его любимые цветы — это розы, и даже написал композицию на эту тему.

Поэтому поклонники часто дарили ему красные розы, и, увидев букет в руках Чжоу Цюйи, Цзян Чицю пока не стал задумываться.

— Спасибо... — он взял цветы в руки.

Сотрудники концертного зала не знали Чжоу Цюйи, но ассистент Цзян Чицю был другим.

Он не только знал Чжоу Цюйи, но и был осведомлён, что тот из семьи Чжоу.

Поэтому ассистент не считал Чжоу Цюйи обычным поклонником... Его взгляд непроизвольно упал на букет в руках Цзян Чицю, выражение его лица стало немного сложным, но он ничего не сказал.

Автограф-сессия прошла очень успешно.

Ещё через час мероприятие наконец завершилось, и ночь уже постепенно сгущалась.

Процесс автографов был немного скучным, но Чжоу Цюйи не ушёл.

Он стоял позади Цзян Чицю до самого конца.

Когда мероприятие закончилось и поклонники под руководством сотрудников начали уходить, Цзян Чицю наконец встал и снова посмотрел на Чжоу Цюйи, спросив:

— Как ты сюда попал?

— Мы же договорились с Чицю, что я буду посещать твои концерты в течение года, — сказал Чжоу Цюйи.

Сотрудники начали убирать место проведения автограф-сессии, и, как обычно, они собирались забрать цветы, подаренные поклонниками.

Но прежде чем их руки коснулись цветов, Цзян Чицю снова взял букет красных роз.

— Спасибо за поддержку, — сказал Цзян Чицю, держа цветы.

Ярко-красный букет слегка окрасил бледное лицо Цзян Чицю, теперь он выглядел совершенно здоровым человеком.

Если бы не знать правду, никто бы не подумал, что состояние здоровья Цзян Чицю находится в очень плохом состоянии...

Чжоу Цюйи слегка смущённо улыбнулся, но ничего не сказал.

В этот момент Цзян Чицю вышел из-за стола для автографов и вдруг спросил Чжоу Цюйи:

— Разве в Университете А уже не начались занятия? Как ты вдруг сюда приехал?

На самом деле Цзян Чицю был всего на несколько лет старше Чжоу Цюйи, но, привыкнув быть дядей для Чжуан Шаосю, он невольно использовал тон старшего, обращаясь к Чжоу Цюйи.

Услышав вопрос Цзян Чицю, Чжоу Цюйи прочистил горло и сказал:

— Я не прогуливаю, я здесь по делу.

— По какому делу? — спросил Цзян Чицю.

В этот момент к ним подошёл ассистент Цзян Чицю.

Он понял, что Цзян Чицю хочет оставить цветы себе.

Учитывая, что Чжоу Цюйи всё же был сыном семьи Чжоу, оставлять его цветы там было бы невежливо.

Но ассистент всё же хотел помочь Цзян Чицю нести их, однако, заметив намерение мужчины,

Цзян Чицю лишь слегка помахал рукой и сказал:

— Не нужно. Я сам понесу.

После чего продолжил идти с Чжоу Цюйи к выходу для артистов концертного зала.

Чжоу Цюйи назвал имя, которое Цзян Чицю никогда раньше не слышал, и добавил:

— Я приехал на этот турнир, поэтому недавно был в V.

Причина Чжоу Цюйи была очень серьёзной.

После этого юноша добавил:

— Поэтому я смогу посещать твои концерты в V.

Услышав это, Цзян Чицю невольно улыбнулся.

Хотя он и не был звездой, у него были очень преданные и даже одержимые поклонники.

До этого Цзян Чицю уже встречал несколько поклонников, которые следовали за ним по всему миру.

Но... образ Чжоу Цюйи совершенно не соответствовал этой роли!

Вскоре они уже шли по коридору, и Цзян Чицю теперь полностью считал Чжоу Цюйи своим другом.

Он повернулся к своему ассистенту и сказал:

— Ты можешь отдохнуть, я прогуляюсь с Чжоу Цюйи поблизости.

После чего ассистент кивнул и остался на месте.

Цзян Чицю уже бывал в V несколько раз, поэтому, считая себя знакомым с этим местом, он, выходя, предложил Чжоу Цюйи:

— Я угощу тебя ужином, как насчёт этого?

Услышав слова Цзян Чицю, Чжоу Цюйи очень обрадовался.

Но это чувство длилось недолго, и вскоре юноша, словно что-то вспомнив, с тревогой сказал Цзян Чицю:

— Но твоё здоровье...

Цзян Чицю покачал головой:

— Всё в порядке, я знаю свои пределы, да и время ещё раннее.

Услышав это, Чжоу Цюйи всё же немного колебался.

Если бы это было раньше, Цзян Чицю никогда бы не сделал что-то, связанное с персонажами сюжета, но не соответствующее сюжету.

Но сейчас... Цзян Чицю, помимо желания быть «ленивцем», начал проявлять бунтарство.

Он хотел наслаждаться жизнью в этих незнакомых мирах, а не быть инструментом для выполнения заданий системы.

— Не волнуйся, даже если бы я не встретил тебя, я бы всё равно пошёл, — добавил Цзян Чицю.

Увидев настойчивость Цзян Чицю, Чжоу Цюйи тоже кивнул и пошёл с ним вперёд.

Этот концертный зал был построен у моря, и поблизости было много небольших баров, выглядевших очень уютно.

Концерт только что закончился, и несколько баров поблизости были переполнены. Увидев это, Цзян Чицю слегка заколебался, а затем повернулся к Чжоу Цюйи и сказал:

— Давай пройдем подальше.

— Хорошо... — Чжоу Цюйи улыбнулся Цзян Чицю.

Сейчас был март, и в большинстве мест А царила весенняя погода.

Но V находилась на более низкой широте и была полуостровом, поэтому температура уже достигала почти двадцати градусов.

Они перешли через дорогу и направились к морю.

Сегодня было пятнадцатое число по лунному календарю, и круглый месяц висел на небе, отражаясь в море тёплым жёлтым светом.

Под вечерним ветром Цзян Чицю и Чжоу Цюйи, у которых было бесчисленное количество тем

для разговора, вдруг замолчали, погрузившись в красоту вечера.

Постепенно они удалялись от концертного зала, и люди в прибрежных барах становились всё меньше.

Несмотря на то что Цзян Чицю достиг вершины в своей профессии, он всё же не был настоящей публичной фигурой.

Находясь в чужой стране, прохожие, проходя мимо Цзян Чицю, больше не испытывали восторга или волнения.

<http://bllate.org/book/15283/1353006>